

Глава 18

Андре осторожно вынул его из шкафа, вдыхая густой аромат роз, исходивший от него.

Он замер на месте.

Когда дверцы шкафа были открыты, цветочный запах постепенно рассеялся, и на смену ему пришёл запах льда и сосновых иголок, вновь окутавший человека в его руках.

Свирепый зверь внутри наконец был усмирён своим хозяином. Андре, неся Чжун Цина на руках, повернулся и вышел из комнаты.

Свет, пробивавшийся сквозь дыру в крыше, потревожил сон Чжун Цина. Ему вдруг стало холодно, и он инстинктивно прижался к источнику тепла.

Шаги Андре на мгновение замедлились.

Он, казалось, с трудом сдержался и закрыл глаза. Когда он снова открыл их, вся его неконтролируемая ярость и ревность обратились в бессилие, в лёгкий поцелуй, оставленный на лбу спящего.

Об этом небольшом происшествии никто не упоминал до самого прибытия на Столичную звезду.

Андре не спрашивал, Чжун Цин не говорил. Они оба молчаливо договорились сделать вид, будто ничего не произошло.

За иллюминатором раскинулась великолепная и яркая звёздная река. Чжун Цин сидел у окна, не отрывая от неё взгляда.

Андре же смотрел на него. Звёзды за окном то приближались, то разлетались в стороны, переливаясь всеми цветами, какие только существуют с момента зарождения вселенной, но он видел только Чжун Цина.

Поначалу он пытался заводить разговоры, чтобы развеять гнетущую тишину в каюте, но Чжун Цин не проявлял к этому интереса, и постепенно Андре замолчал, продолжая молча смотреть.

У Чжун Цина просто не было сил поддерживать беседу с Андре.

Частоту гиперпрыжков снизили до минимума, но это всё равно было слишком тяжело для его организма. Ничего серьёзного, просто головокружение и тошнота. Вторую половину пути он

провёл в основном под действием успокоительных и во сне.

Когда они прибыли в пункт назначения, он всё ещё спал. Андре, обеспокоенный его состоянием, сойдя со звездолёта, взял его на руки и сразу же направился к летательному аппарату, чтобы вернуться в Ланкастер.

Те, кто пришёл встречать его, остались ни с чем. Не смея высказать недовольство фактическому правителю Военного ведомства, они с ещё большей настороженностью стали разглядывать восточного человека рядом с ним — бывшего вдовца семьи Янь, будущего господина Ланкастера.

Столичная звезда всегда была лишь политическим центром Альянса.

Здесь, кроме гарнизона, не было никаких военных ведомств. Основные силы были сосредоточены на нескольких спутниках вокруг Столичной звезды. Здесь ничего не производили, но изысканные яства, роскошные наряды и драгоценности непрерывным потоком поступали сюда из других звёздных систем.

Это было место, где государственные деятели были вечно заняты, а аристократия — вечно праздновала.

Альянс всегда придерживался принципа разделения военной и политической власти. Хотя на определённом уровне эти две власти неизбежно переплетались, формально маршалы, обладавшие военной мощью, базировались в своих военных округах и без необходимости не посещали Столичную звезду. А Правительственный Парламент на Столичной звезде также соблюдал границы, редко вмешиваясь в планы Военного ведомства.

Поэтому решение Андре поселиться на Столичной звезде не могло не привлечь внимания.

Он только что провёл масштабную реорганизацию в Военном ведомстве и сразу же вместе с семьёй вернулся в Ланкастер. Эта новость заставила поволноваться не только политиков Столичной звезды, но и самых легкомысленных аристократов, которые теперь пытались разгадать его намерения.

Небольшая болезнь Чжун Цина затянулась на целую неделю, прежде чем он наконец избавился от головокружения и слабости.

Под этим предлогом он успешно отклонил несколько приёмов, очевидно, устроенных в его честь.

О покушении на Чжун Цина Военное ведомство, опасаясь народного гнева, хотело умолчать, но предложение Янь Ци всё же сделало эту историю достоянием общественности. Для политиков и знати Столичной звезды это тоже стало шокирующей новостью, поэтому о состоянии его

здоровья многие были наслышаны.

Они могли понять один-два отказа Чжун Цина и даже втайне делали ставки, кто первым сможет пригласить будущего господина Ланкастера.

Но после нескольких отказов их терпение иссякло, и отношение к этому выскочке сменилось с настороженного на презрительное.

Слухи не доходили до дома, но Чжун Цин догадывался, как о нём говорят за его спиной.

Андре собирался сделать ему предложение ещё год назад, но тогда Янь Цзи только что погиб, и такой поступок утопил бы Чжун Цина в потоках осуждения.

Однако, как оказалось, годовая отсрочка лишь ненамного улучшила ситуацию.

В их глазах будущий господин Ланкастер всё ещё был бесчувственным, корыстным и крайне расчётливым простолюдином.

И вот теперь они прислали ему восьмое за этот месяц приглашение. На нём красовался сложный позолоченный герб семьи Росмонд, а подпись гласила: Гойя Росмонд, спикер Альянса.

Приём был назначен через месяц, а свадьба Чжун Цина и Андре — через неделю.

Приехав на Столичную звезду, Андре сразу же начал готовиться к свадьбе. Из-за беспокойства о здоровье Чжун Цина дата долго не назначалась, и лишь после того, как врач подтвердил, что его состояние улучшилось, в приглашениях на свадьбу появилась дата.

Для свадьбы такого уровня это было слишком поспешно.

По их мнению, чем дольше длилась подготовка к свадьбе, чем пышнее была церемония помолвки, тем большее уважение выказывалось.

Однако, услышав о свадьбе, аристократы втайне понимающе улыбались — ведь одна из сторон не была аристократом.

Только что переехав на Столичную звезду, тут же пришлось спешно готовиться к свадьбе. Андре был так занят, что возвращался домой лишь поздно ночью.

Чжун Цин спал очень чутко, и, боясь его разбудить, Андре, возвращаясь слишком поздно, ночевал на диване в хозяйской спальне, а на рассвете снова уходил. Иногда Чжун Цин

просыпался раньше и в полудрёме чувствовал, как Андре тихонько встаёт, подходит, целует его в лоб и торопливо уходит.

Он был так занят, что даже Чжун Цину стало его немного жаль. Но было очевидно, что он счастлив, как никогда.

Вечером накануне свадьбы Андре вернулся домой рано, обнял Чжун Цина, и они крепко проспали всю ночь. На следующее утро он разбудил его поцелуем.

В полудрёме Чжун Цина переодели в белый свадебный костюм. Когда он наконец окончательно проснулся, Андре стоял на одном колене и надевал ему туфли.

Эта сцена была до боли знакома. Много лет назад, на свадьбе с Янь Цзи, тот делал то же самое.

Чжун Цин легонько коснулся волос человека перед ним. Тот, почувствовав прикосновение, взял его за запястье и поцеловал ладонь.

Из-за плохого самочувствия у Чжун Цина всегда был нездоровый цвет лица и бледные губы, поэтому визажист нанёс ему лёгкий макияж.

Словно в компенсацию за отсутствие помолвки, свадьба была невероятно пышной. Гостей было приглашено в десять раз больше, чем на свадьбу с Янь Цзи.

Из-за большого количества гостей Андре задействовал гарнизоны с двух соседних малых планет для поддержания порядка. Никто не осмелился возразить.

Андре вырос на Столичной звезде и, позже, занимаясь государственными делами, часто бывал в разъездах. Большинство присутствующих были с ним знакомы, но Чжун Цина видели впервые.

Семья Чжун была обедневшим аристократическим родом с малой планеты. Хотя Чжун Цин и прославился как первый омега-воин Альянса, его слава была недолгой, и он не успел произвести впечатление на высокомерных аристократов Столичной звезды.

Предложение Янь Цзи, конечно, наделало много шума, но после свадьбы он в основном жил в военном округе и редко бывал на Столичной звезде.

Поэтому для них он до сих пор был лишь центром сплетен.

Двери церкви открылись. Понимая, что сейчас появится второй новобрачный, гости не сразу повернули головы — это было бы слишком нескромно.

Сохраняя вид лёгкого, но не слишком сильного любопытства, они медленно обернулись и увидели человека, уже идущего по проходу.

Трудно было точно описать это чувство, но казалось, что чёрные волосы и чёрные глаза могут быть настолько прекрасны. Изысканные черты лица, но выражение — отстранённое, словно он уже давно разгадал притворное безразличие во взглядах, устремлённых на него со всех сторон.

И он позволял этим смешанным чувствам проходить сквозь него, улетаая куда-то вдаль.

Его внешность, его походка, казалось, ничем не отличались от других, но под влиянием какого-то странного чувства они изучающим взглядом провожали этого человека, медленно идущего мимо, словно пытаясь уловить в этом какой-то глубокий смысл.

В тот миг они подсознательно почувствовали, что он — не центр сплетен, а герой легенды.

Воздух на мгновение застыл. Все взгляды были молча прикованы к человеку в проходе, словно только там был кислород, которым они могли дышать.

Запах льда нарушил эту тишину, заставив воздух снова прийти в движение.

Феромоны высшего альфы Альянса из-за гнева их хозяина в этот момент казались властными и грубыми. Часть воздуха сконденсировалась в мельчайшие ледяные кристаллики, и несколько аристократов, едва не потерявших самообладание, почувствовали в носу лёгкий запах крови.

Лёгкая боль мгновенно привела их в чувство. Стыдясь своего недавнего замешательства, они, под прикрытием музыки, принялись тихо перешёптываться.

Бледная кожа Чжун Цина, которую не смог скрыть даже лёгкий макияж, и явная усталость в его глазах стали для них сейчас лучшей темой для разговора.

Словно наконец найдя доказательство его «заурядности», они, нападаая на его здоровье, могли спастись от своего неловкого положения.

Свадебная церемония продолжалась своим чередом.

Андре выглядел очень спокойным. Произнося клятву и надевая кольцо, он не выказал ни малейшего волнения. Лишь во время поцелуя Чжун Цин увидел его покрасневшие уши.

Он даже не осмелился задержаться на его губах дольше секунды, лишь легко коснулся их и отстранился, такой же неопытный, как юноша, только что познавший первую любовь.

Никто не осмеливался спаивать Андре. Большинство просто хотели, под предлогом тоста, получить возможность поговорить с ним. И даже если Андре в ответ лишь слегка пригубливал вино, они не выказывали недовольства. А его супругу, Чжун Цину, хотя они и были крайне любопытны, осмеливались говорить лишь ничего не значащие комплименты.

Кроме Гойи Росмонда.

Чжун Цин узнал эти серые глаза.

Он был бетой. Вернее, большинство политических семей Столичной звезды были бетами.

Они не боялись феромонов альф и не привлекались феромонами омег. Они вступали в брак почти исключительно с бетами, потому что омеги, как репродуктивный ресурс, предназначались альфам, которым было необходимо максимально сохранить гены предков.

Альфы были созданы с генами, обеспечивающими им невероятную физическую силу, для войны, поэтому почти все альфы служили в армии. Беты часто занимались тыловым обеспечением, но альфы редко становились чиновниками — это считалось растратой ресурсов.

Альфы, обладавшие звериной силой и интуицией, управляли армией, а вечно трезвые и сдержанные беты — правительством. Таково было разделение власти в Альянсе.

А омеги, как придаток альф, не имели никаких прав и могли лишь в рамках брачного законодательства, установленного двумя другими полами, кое-как поддерживать своё существование и достоинство.

Гойя, под бесстрастным взглядом Андре, с улыбкой поднял бокал в сторону Чжун Цина.

— Профессор сегодня необычайно красив.

Видя, что Чжун Цин лишь кивнул ему в ответ, он шагнул вперёд, казалось, совершенно не замечая холодного взгляда другого.

— Ваше самочувствие улучшилось? Если вы захотите работать, на Столичной звезде есть много хороших учебных заведений. Я могу написать вам рекомендательное письмо.

— Спасибо.

Видя, что и эта тема не тронула Чжун Цина, Гойя решил перейти прямо к делу.

— Моё приглашение было доставлено к вам несколько дней назад, но, к сожалению, я так и не

получил ответа. Вот, пришлось прийти лично за объяснениями.

Он сказал это с улыбкой и немного игривым тоном, что не очень вязалось с образом серьезного политика.

Гости окружили их, незаметно наблюдая. Чжун Цин осторожно подбирая слова, ответил:

— Приглашение от семьи Росмонд — для нас, безусловно, большая честь. Просто раньше врач не мог точно определить состояние моего здоровья, поэтому мы колебались с ответом, боясь, что, не придя, испортим всем настроение.

Гойя легко принял это объяснение и с нетерпением спросил:

— Я слышал, что НИИ уже провёл обследование профессора?

Андре недовольно нахмурился и хотел было что-то сказать, но Чжун Цин легонько потянул его за рукав.

В голове Чжун Цина проносились тысячи мыслей.

С тех пор как Гойя Росмонд, переодевшись, проделал долгий путь до военного округа, чтобы встретиться с ним в НИИ, он больше не видел доктора Рассела. Хотя прямо об этом не говорилось, было очевидно, что непосредственным связным «Летящей птицы» стал этот высокопоставленный спикер.

Похоже, этот приём — его первое задание от нового начальника.

Чжун Цин, прежде чем Андре успел отказаться, сказал:

— Да. Результаты обследования не выявили ничего серьезного. — Он вежливо улыбнулся Гойе.
— Как раз сегодня мы с вами встретились, так что и ответное письмо отправлять не придётся. Увидимся через месяц, господин спикер.

Человек перед ним был очень доволен этим ответом. Он сощурился и с улыбкой сказал:

— Зовите меня просто Гойя. — Затем он кивнул Андре и, держа бокал, присоединился к другой группе гостей.

Рука Андре, лежавшая на талии Чжун Цина, непроизвольно сжалась.

— Почему ты согласился?

<http://bllate.org/book/16114/1584885>